

субботний собеседник

Недavno мне в руки попал объемный двухтомник сочинений критика 1920 — 1930-х годов Адама Бабареки. В очередной раз стало горько, что почти забыто достойное имя. А еще поразил масштаб литератора, который вырисовывается из томов, составленных на основании материалов Государственного архива-музея литературы и искусства. Критические работы, проза, поэзия, философия, публицистика, записные книжки, дневники, письма... Причем в издание вошло далеко не все из творческого наследия. Есть и такой нюанс. Писатели, по-моему, должны быть требовательны прежде всего к себе и только во вторую очередь видеть бревно в глазах коллеги. Ведь практически все писательские трагедии 30-х годов имеют один «генезис»: литератор Х. недоволен творчеством писателя У. и обязательно «сигнализирует» в партийные органы (через «гневные» и «пламенные» речи либо газетно-журнальные статьи; не помогает — шлет прямой донос в «более острые органы»). Логика такова, что вызванная ими буря зачастую хоронит обоих... Почему у некоторых моих коллег такая короткая память? И даже в наши дни они считают, что лучший аргумент в споре — это «сигнал» о политической неблагонадежности коллеги по корпорации. Нехорошо это... Трагедия судьбы Адама Бабареки заслуживает особого внимания и осмысления. Я решила поговорить о нем с составителями, директором архива-музея Анной Запартыкой и молодым исследователем, поэтом Виктором Жибулем.

Величайшее сокровище — хорошая библиотека

Адам Бабарека мог стать нашим Белинским

Анна Запартыка: Когда мы начали обрабатывать архив Бабареки, стало понятно, что он более глубок и велик, чем кто-то мог представить. С тех пор как в 1930-м был арестован, его семья пережила многое. Критик попал в ссылку в поселок Слободской Кировской области. Туда приехала жена, Анна Ивановна, с двумя маленькими дочками,

нами они не были. Когда отец умер, мать вышла второй раз замуж, с отчимом отношения не заладились, и Бабареку как сироту приняли в Слуцкую бурсу.

В.Ж.: Критик Климент Яковчик, который жил в Москве и печатал под псевдонимом Кундиш статьи о белорусской литературе, назвал Адама «белорусским Белинским».

— А Белинского называли «неистовым Виссарионом». Бабарека был таким же смелым в своих высказываниях?

В.Ж.: Да, мог быть неистовым. Ну вот, например, он пишет о стихах Алеси Дударя: «Аб'екты іх — газетная хроніка, стыль — рэвалюцыйна-рытарычны, мова адозвы, лістоўкі, вобразы банальныя, кампазіцыя бедная. Адсутнічае творчае ваабражэнне. Адсутнічае чуццё музыкі мовы і мастацкі густ наогул. І тое, што вершы на рэвалюцыйна-палітычныя тэмы, іх не вырацоўвае. Пра гэта чытач ведае з газет». Бабарека окончил Минскую духовную семинарию. В дневниковых записях времен ссылки он размышляет над сущностью Бога, религиозными проблемами.

часнікаў, гаспадароў, уладароў палажэння». Есть у него и отзыв на один из докладов Сталина. Фамилия Иосифа Виссарионовича в первом предложении подтерта, но на свет хорошо читается. Начинает Бабарека интеллигентно: «З пункту гледжання пабудовы даклад Сталіна ўяўляе з сябе стройнае закончанае цэлае». Но потом пишет о демаргии вождя и его соратников, пытается полемизировать. И заканчивается пассажем: «Думаюць яны адно, але на справе гэта азначае іншае».

— Каким он был в жизни?

А.З.: По воспоминаниям дочери — очень добрым, мягким человеком. Как любил своих детей — видно даже по письмам из тюрьмы. Эта атмосфера сохранилась в семье и после смерти Адама Бабареки. Обе дочери окончили школу в Кирове с золотыми медалями, стали кандидатами наук. Элеонора — химик, микробиолог; Алесь — физик-минералог. Дом был очень гостеприимным, сохранилась скатерть, которой застилали стол во время заседаний «Узвышша», проводившихся в доме Бабарек на Кожевенной улице. К сожалению, ни у одной, ни у другой дочки личная жизнь не сложилась. Правда, Алесь Адамовна вышла замуж, у нее родилась очень красивая дочь — Алена Ким, она стала художницей и оформляла книгу сказок друга их семьи Владимира Дубовки. Алена вышла замуж, родился сын Вадим. Но и мать, и сын погибли. Алесь Адамовна Бабарека живет в Москве, почти утратила зрение, но старается быть в курсе того, что происходит в Беларуси.

— Меня впечатлило, что у Бабареки много рассуждений о философии Шопенгауэра, Локка, Спинозы...

В.Ж.: Думаю, Адам заслуживает, чтобы его включили в курс белорусской философии. По силе мысли он не уступает Игнату Абдираловичу. Это мышление интеллигента, воспитанного частично на дореволюционном, теологическом образовании, а частично на советских идеалах, в которых он разочаровывается. Вот поэзия Бабареки в сравнении с прозой слабовата.

А.З.: Он же работал в газете «Советская Белоруссия», и я думаю, что просто писал для редакционных нужд. Потому что в его записях мы нашли стихи, посвященные будущей жене, и они очень даже хороши. Но он их не предназначал для печати.

В.Ж.: Есть там и стихи, написанные под влиянием имажинизма. Даже среди его революционных произведений есть стихотворение, которое современный исследователь Юрась Пагупа упоминает как пример строфического изобретательства.

— Что известно о его смерти?

А.З.: После повторного ареста в 1937 году Адама Бабареку осудили на 10 лет лагерей. Когда переписка с ним прервалась, Анне Ивановне сказали, что муж лишен права переписки. И она долго слала в лагерь продуктовые посылки, не получая никаких ответов. Даже ездила туда. Но ей просто не оформили на каком-то пункте пропуск под предлогом, что карантин. А Бабареки к тому времени не было в живых уже лет пять как... Семья узнала о его смерти в конце 1950-х годов. Им передали последнее письмо Адама Антоновича, написанное в лагерной больнице в Княж-Погосте Коми АССР 1 октября 1938 года: «День добрый, дороге и любые мои Анечка, Лорочка и Лялечка! С 20 сентября нахожусь я в стационаре (больнице) 42 лагпункта на излечении от асциты (отеки почти всего тела)... Хотелось бы обнять Вас и крепко-крепко расцеловать Вас, любимые, и отблагодарить любовью и преданностью до конца дней. А пока буду стараться быстрее поправиться и сохранять свое здоровье». Умер Адам Бабарека 10 октября. Похоронен на лагерном кладбище, где нет ни крестов, ни отдельных могил.

■ Людмила РУБЛЕВСКАЯ, «СБ».

Алесею и Элеонорой. Рукописи мужа она везде возила с собой. В памяти Алеси Адамовны осталось, как отца пришли арестовывать и мама позвала ее и приказала лечь в кровать. При обыске ребенка не стали поднимать, а в диване был потайной ящик с бумагами. Так что архив уцелел. Скоро фонд Бабареки будет полностью сканирован и им можно будет пользоваться.

Виктор Жибуль: Из текстов Бабареки можно узнать о литературной борьбе того времени. Объединения, которые тогда существовали — «Маладняк», «Узвышша», «Белапп», — между собой не ладили, и этим пользовались люди, которые были заинтересованы, чтобы посеять разрозненность среди интеллигенции. Была организована травля объединения «Узвышша», которое, по мнению идеологов, отклонялось от пролетарской линии в литературе. У кого-то из «узвышэнцаў» находили упаднические мотивы или мистицизм, что плавно перетекало в политические обвинения. Если выходила статья «Язэп Пушча — не наш», это значило, что Пушу если не в этом году, то в следующем арестуют. Адам

заял позицию адвоката «Узвышша». Но, к сожалению, ни одна из его обстоятельных статей не была опубликована.

— Мне кажется, уникальность Бабареки еще и в том, что его статьи можно сопоставить с тем, которые писали в то же время Тынянов, Воронский, Шкловский, Эйхенбаум, не по взглядам, а по уровню эрудиции и глубине мысли.

В.Ж.: Это так. Бабарека был одним из наиболее образованных людей своего поколения. Он в огромном количестве знакомился с трудами критиков и философов. Вот, например, из его блокнотов 1925 — 1926 годов списки литературы для прочтения: «Прачытаць адзначэныя стылю Жырмунскім і Эйхенбаумам («Задачи поэтыкі»)». Прачытаць працы Тамашэўскага (асабліва аб пушкінскім ямбе). Прачытаць... працы Арцюшкова і Якабсона па строфыцы і рытмыкі... Працы Брыка («Звуковыя повторы» и «Ритмико-синтаксические фигуры»)» и так далее.

А.З.: Отец Адама был портным, сапожником, владел небольшой мельницей, держал галантерейную лавку, то есть крестья-

фото Александра Ружечка, «СБ»